

AN OPERATION AT THE MILITARY HOSPITAL, ENDELL STREET - DR L GARRETT, DR FLORA MURRAY, DR W BUCKLEY, FRANCIS DODD, 1920. IMPERIAL WAR MUSEUM, LONDON.

ОТНИМАЮЩИЙ У СМЕРТИ

Автор:
Андрей Малявин мл.

ЕФИМ ИВАНОВИЧ СМИРНОВ

Любопытный факт: у 25 русских солдат, охраняющих главных военных преступников Нюрнбергского процесса, было 32 нашивки о ранениях. Как же так вышло?

1941 год. Начало Великой Отечественной войны, которая, только по официальным данным, унесет 27 млн человеческих жизней. Немыслимая, страшная цифра этой беспощадной, кровавой и жестокой войны. На Красной площади ежегодно проходит парад Победы. Среди многочисленных парадных расчетов наблюдатель не всегда заметит досадное и несправедливое упущение: где же медики? Увы, по неизвестным причинам из года в год 9 Мая врачам не находится места на брусчатке Красной площади. За время войны удалось вернуть в строй 72% раненых и свыше 90% больных солдат и офицеров. Или 17 млн человек. И все это благодаря поистине нечеловеческим усилиям и подвигу военных врачей, санитаров и медсестер… а также благодаря неожиданному назначению.

***

Двумя годами ранее, в мае 1939 года, на должность начальника Военно-санитарного управления Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) приглашают Ефима Ивановича Смирнова (1904–1989). Ну как приглашают – приказывают заступить.

Ефим Иванович Смирнов родился в небольшой деревне Озерки Владимирской губернии в семье простого рабочего, у которого детей было, как говорится, семеро по лавкам. Бедное семейство едва сводило концы с концами, так что Ефим Иванович уже в 8 лет устроился работать, едва закончив первый класс средней школы. Мальчик трудился на Вознесенском стекольном заводе по специальности «подипринеси». Но начавшаяся Гражданская война остановила производство, поэтому отец, спасаясь от голода, перевез семейство на Алтай, где молодой Ефим Иванович устроился обычным батраком. Вероятно, и сгинул бы будущий главный санитар РККА «в мужиках», если бы не начавшиеся в стране переломные политические и социальные процессы. Ефима Ивановича заметили и определили в должность секретаря сельсовета. Тогда-то и пришло время

Ефим Иванович Смирнов

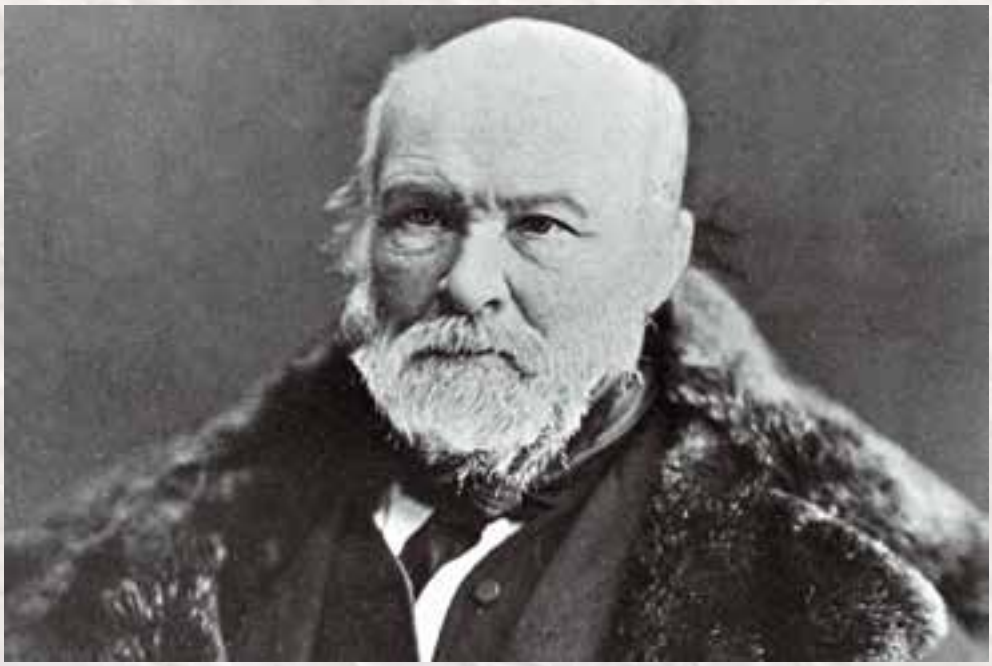
Ефим Афанасьевич Щаденко

наверстывать, казалось бы, навечно упущенное образование: Ефима Ивановича отправили в 1925 году в Омск учиться на рабочем факультете. Спустя три года Ефима Ивановича призывают в Красную армию и уже оттуда направляют в Военно-медицинскую академию в Ленинграде.

И тут карьера бывшего разнорабочего стремительно взмывает вверх. Спустя 10 лет Ефим Иванович – начальник санитарной службы Ленинградского военного округа.

И тут в мае 1939 года такое неожиданное назначение. Надо сказать, что Ефим Иванович всячески противился этой должности, тщетно пытаясь доказать заместителю наркома обороны по кадрам армейскому комиссару 1-го ранга Е. А. Щаденко, что не годится на столь серьезный пост. Смирнову было ясно, что грядет война и на него ляжет чрезвычайно высокая ответственность за судьбы миллионов раненых и больных солдат.

Смирнов хорошо понимал, что это будет совершенно другая война. К концу Первой мировой войны развитые государства уже имели большое количество танков и самолетов. Кроме этого, развивалось автоматическое стрелковое оружие, а также легкая и тяжелая артиллерия. В то же время многие командиры, герои Гражданской войны, чересчур легкомысленно относились к вопросам военно-полевой медици-

Николай Иванович Пирогов

В военном госпитале

ны, оценивая ее с позиции пациентов мирного времени. Однако Щаденко был непреклонен.

– Во всех войнах нашего прошлого,– пытался объяснить я Ефиму Афанасьевичу,– самым слабым узлом военного дела был военно-медицинский... Решить эту проблему может человек сильный, опытный, авторитетный.

– Решение о вашем назначении принято Маршалом Советского Союза Ворошиловым.– Щаденко встал, давая понять, что разговор закончен, и отрубил: ≤Мы не вправе обсуждать это. Так что возвращайтесь в Ленинград работать и ждите приказа≥.

Из воспоминаний Е. И. Смирнова

«Кадры решают все». В случае с Ефимом Ивановичем фраза оказалась пророческой. Но это будет после. А пока Смирнову предстояло изучить особенности медицинского обеспечения войск. Причем незамедлительно. С чего же начать? Конечно, с трудов великого Н. И. Пирогова.

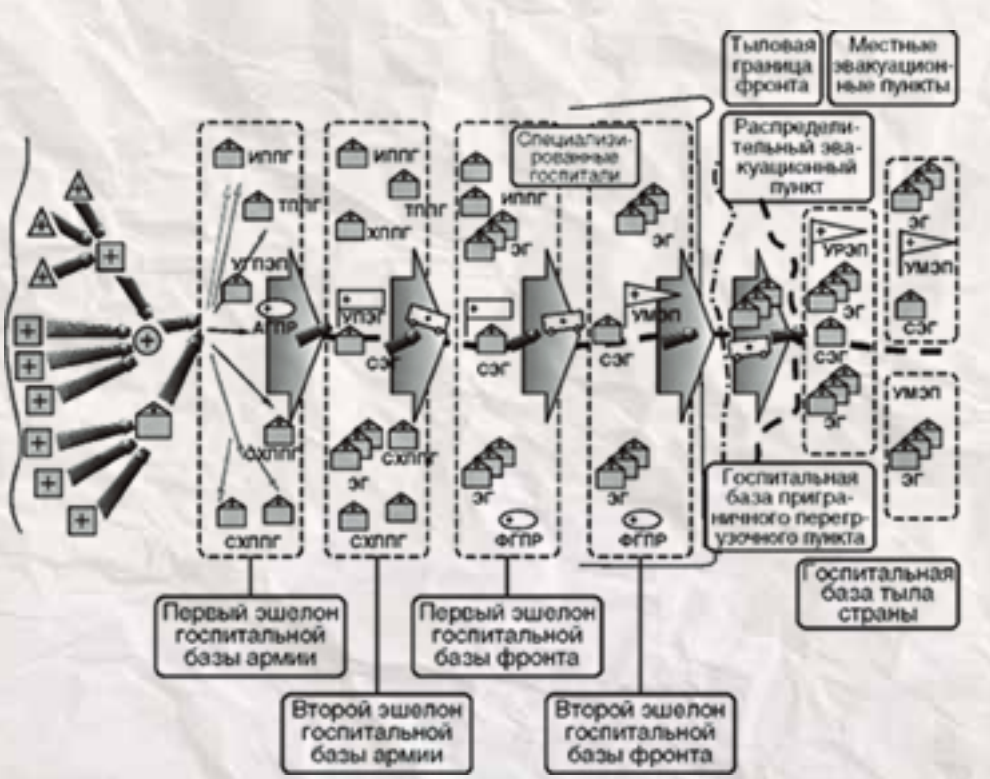
Благодаря военно-медицинским трудам Николая Ивановича Пирогова Смирнов сумел ухватить главную мысль: когда дело касается войны, то далеко не медицина, а администрация играет главную роль в вопросе оказания медицинской помощи раненым. Санитары, санитары-носильщики, транспорт, полевые подвижные медпункты, постоянные и временные госпитали – все это требует умелой организации, без которой невозможно оказать своевременную медицинскую помощь.

***

Многие проблемы организации медицинской помощи обнажились уже в самом начале войны. Войсковые госпитали были расположены в 10–15 км от медсанбатов, но они зачастую не могли оказать квалифицированную хирургическую помощь всему потоку раненых, эвакуированных с передовой. Полевые госпитали, обычно расположенные на расстоянии от 30 до 90 км от обменных пунктов дивизий, также не могли оказать все виды специализированной хирургической помощи. Полноценная хирургия была возможна только на госпитальной базе армии (ГБА), которая обычно находилась на расстоянии 100 км от медсанбата. Эвакуация раненых на расстояние свыше 50 км по разбитым фронтовым дорогам сопровождалась повышенным травматизмом, увеличением количества осложнений и сроков лечения.

Выгрузка раненых в полевом госпитале

Система лечебно-эвакуационных мероприятий

Врачи и медсестры в полевом госпитале

Но основная проблема заключалась в том, что дислокация госпиталей во время наступательных операций часто затрудняла их маневры вслед за армией, что приводило к излишней перегрузке одних госпиталей и медсанбатов и, напротив, недозагруженности и простою других.

Ефим Иванович был одним из идейных вдохновителей и создателей военно-медицинской доктрины, которая внедрила в практику правильную последовательность эвакуации и лечения больных и раненых с полей сражений. Порядок эвакуации бойцов, методы лечения напрямую зависели от боевой обстановки, оснащенности медицинских служб, свободных рук врачей и хирургов, обеспеченности медикаментами и транспортными средствами. Также была предложена новая форма краткой медицинской документации, которая обеспечивала преемственность лечения на разных этапах эвакуации. Все эти меры позволили оказывать своевременную медицинскую помощь раненым солдатам, обеспечивая им относительно быстрое выздоровление и возвращение в строй.

В первые месяцы войны нередко были случаи, когда медицинским персоналом укреплялись боевые порядки. Смирнов положил конец этой порочной практике. Кроме этого, Ефимом Ивановичем был разработан проект приказа Народного комиссариата обороны СССР № 281 от 23 августа 1941 года, согласно которому работа медиков на фронте приравнивалась к боевому подвигу. Именно поэтому за вынос раненых с поля боя и спасение жизней солдат медики награждались орденами и даже удостаивались званий Героя Советского Союза.

Смирнов считал, что врач на войне должен быть не просто врачом, но еще и психологом. Есть крылатое выражение – «Первая повязка решает судьбу раненого». По мнению Смирнова, судьбу раненого решает также вовремя сказанное нужное слово, умелые движения ротного санитара и забота о находящемся на грани отчаяния солдате. Едва мелькнул нарукавный крест среди дыма и пыли – у раненого тут же поднимается настроение. А если подоспевший ротный санитар еще и успокоит, напоит водой, скажет нужные слова, подарит надежду, так и ранение покажется бойцу пустяком. Это тонкие и очень важные материи. И если наложению повязки под пулями и разрывами мин можно легко обучить, то наука психологи-

В военно-санитарном поезде

ческой поддержки в боевых условиях давалась намного труднее.

Трудно представить весь объем работы, который необходимо было проделать для такой впечатляющей организации военно-медицинской службы. Многочисленные довоенные наставления, распоряжения, приказы и рекомендации об организации медицинской помощи в военное время в одночасье оказались бесполезными. В то время теория шла нога в ногу с практикой. Фактически военно-медицинская служба создавалась заново. И все это в условиях войны. Разумеется, что на всем этом пути Смирнову встречалось немало противников, иногда из самых высоких кабинетов. Впрочем, под стать Пирогову, Ефим Иванович умел хорошо убеждать своих оппонентов и склонять на свою сторону.

Банный поезд. Его прибытие на фронт было настоящим праздником

***

Эпидемии. Они неизбежно сопровождают любую войну. Движение войск и гражданского населения, скученность людей во время эвакуации, все это создает новые и новые очаги заболеваний. В прошлом потери армий от эпидемий всегда превышали боевые потери, и лишь в Русско-японскую и Первую мировую войну удалось снизить эпидемическую заболеваемость в войсках.

Тиф, оспа, чума правили бал в солдатских окопах, в эвакуационных пунктах и на освобожденных территориях.

Внимательно ознакомившись с положением противоэпидемической службы РККА, а также с положением в тылу, Смирнов подготовил проект постановления, предусматривающего формирование 50 санитарно-контрольных пунктов, 24 санитарно-эпидемиологических отрядов округов и армий, 2 санитарно-эпидемиологических лабораторий округов и фронтов, 58 инфекционных полевых госпиталей, 29 обмывочно-дезинфекционных рот, 30 прачечно-дезинфекционных отрядов эвакопунктов, 137 гарнизонных банно-

Санитар 129-й стрелковой Орловской дивизии 518-го стрелкового Краснознаменного полка старший сержант Ольга Ивановна Бороздина перевязывает раненого бойца на поле боя в Польше

прачечно-дезинфекционных отрядов в тылу, 5 дезинфекционно-инструкторских отрядов фронтов.

Задача поистине масштабная, да и высокопоставленных противников у проекта нашлось немало. Но все споры быстро закончились, когда у проекта проявился самый влиятельный сторонник.

И.В. Сталин слушал внимательно, вопросов не задавал. Когда я кончил, он посмотрел на Е.А. Щаденко, укоризненно покачав головой, и сказал: ≤Вы неправильно поступили, не поддержав проект постановления. Вот вы говорили о гражданской войне, но забыли, как подводили нас господа врачи. Наши же военные медики,- продолжал Сталин,- ставят перед собой задачу не только не допустить эпидемий в армии, но и избавить ее от исстари присущего ей порока - служить во время войны источником возникновения и распространения эпидемий среди гражданского населения. И нельзя было не помочь в столь благородном и крайне необходимом деле, которое имеет непосредственное отношение к поддержанию на высоком уровне боеспособности наших войск. Вы, товарищ Щаденко, не должны были мешать военным медикам, исправляйте теперь свою ошибку активным участием в формировании медицинских учреждений, которые просит главсанупр...≥

Из воспоминаний Е. И. Смирнова

Делая поправки на масштабы войны, количество перемещений войск и населения в те годы, можно с уверенностью сказать – противоэпидемическая борьба была организована блестяще! Очаги эпидемий, конечно, возникали, но их быстро подавляли.

Оценить масштабы противоэпидемической борьбы можно со слов самого Ефима Ивановича.

С особой силой подтвердились в годы войны выводы гигиенистов прошлого столетия о необходимости систематической уборки полей сражения, мест стоянок войск и расположения госпиталей, а также грунтовых и шоссейных дорог, железнодорожных коммуникаций от мусора, нечистот, экскрементов людей и живот-

Внутри банного поезда

Полковая прачечная

ных, навоза, трупов людей и животных. Уже с зимы 1941/42 года наши гигиенисты взяли под свой контроль уборку полей сражения. Особенно поучителен был опыт ликвидации последствий Сталинградской битвы, где уборка и захоронение 147200 трупов фашистских солдат и офицеров производились в разгар зимы, при тридцатиградусном морозе.

Из воспоминаний Е. И. Смирнова

А как обстояли дела с противоэпидемической борьбой в Германии? Тут можно открыть «Военный дневник» начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии Франца Гальдера и обнаружить следующие записи.

5 февраля 1942 года

≤В войсках зарегистрировано 4400 случаев сыпного тифа, из которых 729 имели смертельный исход≥.

9 марта 1942 года

≤...положение с банями затруднительное... 10204 случая заболеваний сыпным тифом, из них 1349 – со смертельным исходом≥.

16 августа 1942 года

≤Вопросы гигиены – новая организация медико-санитарной службы вермахта≥.

«Победу мы выиграли ранеными» – эти слова Константина Константиновича Рокоссовского как нельзя лучше характеризуют неоценимый и немыслимый подвиг медиков, который они совершили во время Великой Отечественной войны.

После войны Ефим Иванович Смирнов занимал должность министра здравоохранения СССР. В конце 1952 года был снят с этого поста с формулировкой «за политическую беспечность». Великому организатору и врачу, которому обязаны жизнью 17 млн солдат, грозило обвинение по известному «делу врачей». Но карающего меча удалось избежать – умер И. В. Сталин. Впоследствии Ефим Иванович занимал высокие должности в Министерстве обороны и Генеральном штабе. Умер Ефим Иванович 6 декабря 1989 года, за 4 дня до своего 85-летия.